Был только рассвет, за окном щебетали птицы, над громкоговорителями кричал звук радио гимнастики, старушкинские обучающие диски тай-цзи-меч тайцзикан учили механически в приличном тоне, а Ли Роут уже поднялся и встал на балкон, чтобы прочитать слова.

Аборигены этого мира не были совершенно бесполезны, и хотя они истекали кровью без необходимости... такая невероятная вещь, они также создали нечто, что могло бы решить проблему.

Сухие, чистые, с увлажняющим кремом каждый день, больше не нужно вставать рано утром, чтобы посмотреть на маленькие трусики и чехлы на простыни, чтобы беспокоиться о, Нан Су хорошо спала прошлой ночью, чистила зубы и мыла лицо, а затем нажимала на открытое окно и кричала, чтобы Ли Ру пошел готовить завтрак.

"Когда я закончу запоминать эти слова." Ли Руж скопировал и написал, до сих пор следуя своему опыту прохождения четвертого уровня, зазубрил заучивание, словарь короля.

"Что ты делаешь, это же язык, верно?" Это был не первый раз, когда Анан Су услышал, как Ли Марш читает слова.

Ли Ру вздохнул, зная, что Ань Нань Сюй встал, он уже не думал нести его с миром, Ее Королевскому Высочеству было все равно, что попросят другие люди, и ей было все равно, что она беспокоит другую сторону.

"Да, это называется "Английский", и я возьму это в следующем году." Ли Маршрут начал собирать вещи.

"Довольно то же самое, что и твой китаец, это все довольно просто, чему тут учиться?" Аннан Су снова показывала свое превосходство.

"Что-то очень простое? Как китайский, так и английский языки имеют долгую историю и происхождение, и оба они сыграли важную роль в истории культурного наследия и развитии человеческой цивилизации.

"Просто прочитай слово". Наньсиу храпнула, холодно.

"То, что я запоминаю слова - не сложная вещь, не означает, что наш язык прост." Ли Маршрут немного покраснел.

"Как долго вы, люди, цивилизованы? Сядь и смотри". Чтобы доказать, что этот язык легко освоить, ан Наньсиу использовала идиому вскользь, хотя эта идиома ничего не говорила, она все же показала несколько презрений: "Языки, которые нам, божественным волшебникам, нужно выучить, это восемнадцать языков, самые знающие божественные волшебники, например, я овладел шестьдесят четырьмя языками, божественный волшебный язык скандирования, который я использую чаще всего, имеет три с половиной миллиона слов, каждое слово имеет, по крайней мере, три значения слова и более десяти тонов, вы можете определить точное значение слова, определив, используется ли в нем десятая часть целого тона или восьмая часть целого тона в конце? Это всего лишь одно слово, если это пение божественного искусства в ожесточенной битве, большое пение может содержать сотни или даже тысячи слов, можете ли вы сделать это без ошибок?".

Ли заикался.

"Такой простой язык, как ваш, я могу выучить его с помощью простой божественной техники,

нужна моя помощь"? Все просто, отныне вам не придется запоминать слова, этот английский - столько слов, сколько вы можете вспомнить, и даже если перед вами величайший писатель английской литературы в мире, вы сможете победить его по словарному запасу". Наньсиу с большим удовольствием посмотрел на реакцию Ли Ру, и посмотрел на далекое небо с возмущенной головой, источающей небрежный и случайный жест.

"Не нужно". Ли Маршрут отказался без колебаний.

Нан Су любопытно посмотрела на него.

"Я учу этот язык, просто мне интересно изучать другую культуру, и изучение такого рода вещей, достигаемое моими собственными усилиями, должно быть веселым", Если я приобрету эти языковые навыки благодаря вашей помощи, то потеряю радость от процесса обучения. Даже если это можно сравнить со словарным запасом Шекспира и Черчилля, как вы говорите, какой в этом смысл? Они одержали победу своими собственными усилиями и учёбой, я одержал победу обманом, и должен ли я быть самодовольным и самодовольным из-за этого?". У Ли Руж тоже был пренебрежительный взгляд.

Наньсиу кивнул: "Это то, что называется ласточкой, знающей волю великого".

Ли Руж замерла, а потом вспыхнул смех, казалось, что Наньсиу не может полагаться на язык, который она выучила с божественными искусствами, простое общение и использование определенно не проблема, но позволить ей гибко понять и использовать глубокие языковые и культурные коннотации аллюзий в ней, определенно нет.

В противном случае, как Его Высочество, благородная и гордая принцесса, может смириться с ласточкой и сравнить Ли Ру с великим лебедем?

Сегодня первые два класса не в сессии, третий четыре класса является факультативным классом, "Краткое введение в классическую китайскую культуру", многие люди принимают факультативный класс, в большом классе, этот факультативный класс является целой школы различных классов людей, смешанных вместе, лектор парень по имени Янь Баойи, этот человек, так как сотни кафедры небольшой пожар, не приходят в этот класс, как правило, это его аспиранты, чтобы читать лекции.

Не зная, что искал в нем Ань Чжишуй, Ли Руж рано пришел и занял среднее место.

Это неплохая идея, потому что если вы сидите в углу, или спереди, или сзади, то легко привлечь внимание учителя.

Мадрид, Цинь Нан и Сунь Яньцин не пришли, несколько человек в своей комнате в общежитии записались на аналогичные курсы, только один или два разных, например, Мадрид выбрал "Гучжэн", потому что чувствовал, что молодой учитель в маленьком белом платье выглядел особенно похожим на свою первую любовь, но Сунь Яньцин больше восхищался учителем "Признание западной музыки" Даян Ма.

Курсы похожи, поэтому группе людей удобно договориться о времени, когда они пойдут играть вместе, иначе у него будет урок утром, а у него урок днем, слишком неудобно играть в игру.

Ли Маршрут не был прогульщиком, поэтому персонаж, ответивший по имени, остался за ним.

Чжишуй прижал к стенке классной комнаты, посмотрел на Ли Руж, не было никаких следов этих трех человек, нахмурился и сел в заднем ряду классной комнаты.

Ли Ру Ру без выражения лица вытащил мобильный телефон, который Сунь Яньцин протянул ему, восемь каналов стереосистемы объемного звучания, несколько больших динамиков телефона Royale, настроил несколько записей, отрегулировал громкость и поставил его на стол.

Через мгновение началась перекличка, и первый, Ли Маршрут, ответил очень громко.

"Сунь Яньцин!"

"Здесь!" Ли Маршрутизатор нажал кнопку воспроизведения.

"Мадрид!"

Он находился рядом друг с другом, и Ли Маршрут быстро настроил следующий сегмент, нажал кнопку воспроизведения и слегка подвинул телефон, чтобы дать звуку некоторое ощущение движения.

"Цинь Нан!"

Ли Ругуо выполнил задание с совершенством, оставив свою среднюю позицию среди ошеломленных и слегка восхищенных глаз нескольких окружающих его братьев Рэн и вернувшись в дальний ряд, готовый выслушать критическое наставление Ань Чжи Шуя.

Недостаточное влияние Чжишуй, не многие взяли на себя инициативу дать ей лицо, но ее популярность во всей школе не низкая, рядом с ней сидел Ли Руж, и довольно много людей повернулись назад, готовые посмотреть на его шутку, думая, что это был другой парень, который не знал, умереть или нет, чтобы преследовать Ань Чжишуй.

"Ты приходишь в класс и даже не берешь с собой учебники." В конце концов, это человек, который получает национальную стипендию, Ань Чжишуй наиболее ценит исследование, она изначально думала, что Ли Ру и их комната в общежитии только Ли Ру и спасение, Мадрид три человека безнадежно.

"Учебники для факультативов были настолько дорогими, что я их вообще не заказывал, я скачал электронную версию в интернете". Ли Маршрут взял свой MINI5 и нашел PDF-документ для пролистывания.

По-прежнему много людей с iPad в классе, некоторое время назад учитель с проблемой мозга говорил, что ученики без iPad не заслуживают посещения своего класса, давление общественного мнения в интернете заставило руководство школы делать критику, этот учитель тоже много спорил, но количество iPad в школе все равно сильно увеличилось, эти люди не похожи на Ли Руж, который не может позволить себе учебники.

Как только он сказал, что денег нет, Чжисуй была безмолвна, она сама находилась в хорошей финансовой форме, но она не была бы наивной, если бы подумала, как невероятно, что кто-то не купил учебники, чтобы сэкономить деньги.

"В Мадриде опять пропускают урок, а ты обманываешь учителя, очень плохого характера, и хотя учитель этого не заметил, я сообщу об этом консультанту и дам тебе запись, и столько раз, сколько захочешь, это может быть списано". Anchisui строго предупредил, что старая и известная школа, как Университет Гуофу, все еще очень строга с точки зрения управления обучением, и в основном, это строго, чтобы войти в школу и наложить строгое наказание, это в принципе невозможно легко все еще получить чрезвычайно красивый файл в школе.

"Президент класса, прекратите, дайте им шанс, мадридская подружка искала его, чтобы он расстался, Цинь Ан и Сунь Яньцин пошли утешить его, его подружка держится на двух ногах на двух лодках и уже изменила мальчику из модельной школы, когда она встречалась с Мадридом". Ли Руж вздохнул и записал отговорки, которые придумали Сунь Яньцин и Цинь Нан, защищайся от учителя, разве ты не должен защищаться и от президента класса начальной школы?

"Мальчики из модельной школы?" Намек на неуловимое презрение, нанесенный на чистое лицо Ань Чжишуя: "Ладно, на этот раз забудь об этом". Мадрид - это нехорошо, но, по крайней мере, это ученик штата, какие ребята в модельной школе? Также не уверен, что у него есть видение, что его девушка, такая девушка, расставаясь, не о чем грустить".

Ли ру также кивнул, студенты Государственного университета действительно очень гордятся, также имеют эту столицу, не говоря уже о Государственном университете и образцовой школе, один есть за мозг, один есть за тело, у выпускников школы есть национальные лидеры, магнаты Forbes, академики обеих академий, мастера искусств, еще один студент школы, чтобы смело до смерти смешал два слова - "знаменитый образец".

"Забудь о них и поговори о себе". Чжишуй повернул голову и подавил свой гнев, чувствуя разочарование в Ли Ру.

"Да что со мной такое, как-то." Ли Маршрут чувствовала, что девушкам это нравится, Ан Нан Су любила смотреть на него и заставлять его угадывать, что она имела в виду, глядя на него, а Ан Чисуй делала то же самое.

"Ты переехал из школы и жил с кем-то?" Чжишуй чувствовал себя немного смущённым, когда говорил это, хотя такого в школе не бывает, и можно даже сказать, что это очень распространённое явление, но почему Ли Жу Жу тоже похож на этого а? Андзуши всегда чувствовал себя немного несчастным.

Немного, конечно, за то, что был президентом класса, а не за что-то другое.

----------... - ...

----------... - ...

Получается, что Чжан Тяньай - одноклассник по струнным движениям, отлично.

Также, извините, в разделе обзора книг есть место для субмодератора, но это зарезервировано, извините за это, надеюсь, вы не будете винить Summer Flower.

http://tl.rulate.ru/book/5962/872774